

Только что закончился экзамен в старшую школу? Значит, ему 15 лет. Ду Мифань снова посмотрел на свои белоснежные ладони, слегка приподнял уголки губ и с трудом выдавил улыбку:

— Ага.

Неудивительно, что он так отреагировал: происходящее выходило за рамки его понимания. Почему он только что был избит Бай Линем, скатился с эстакады, а в следующий момент оказался в прошлом, в год окончания девятого класса, во время летней подработки в ресторане «Синфу»?

Да, Ду Мифань не ошибался. Этот У Цян был в то время старшим поваром на кухне ресторана «Синфу», а Ду Мифань отвечал за мытье посуды, подачу и уборку тарелок — всякие мелкие дела.

А это временное общежитие, в котором он жил много лет в прошлой жизни, он точно не мог перепутать.

Значит, он действительно вернулся на восемь лет назад, в то время, когда еще не поступил в среднюю школу Чэньгуан и не знал Бай Линя?

Пока Ду Мифань пребывал в раздумьях, У Цян, разбудив его, посмотрел на часы на запястье и выпрямился:

— Ладно, скоро четыре, вставай, тебе пора на смену.

— Хорошо.

Ду Мифань сбросил с себя тонкое одеяло, спустился с кровати и начал обуваться.

В ресторане «Синфу» работали в две смены. На этой неделе Ду Мифань работал в вечернюю смену — с четырех дня до часу ночи.

У Цян зашел в общежитие за вещами и, проходя мимо кровати Ду Мифаня, увидел, что тот спит с мукой на лице, поэтому разбудил его. Теперь, когда тот проснулся, У Цян быстро забрал свои вещи и ушел.

Вскоре в общежитии остался только Ду Мифань. Ресторан «Синфу» не был большим заведением, и условия для сотрудников были не самыми лучшими. Но даже несмотря на грязную работу и плохое питание, Ду Мифань оставался здесь и каждый год на зимних и летних каникулах приходил сюда подрабатывать. Причина была проста: здесь никогда не задерживали зарплату и смело брали на работу несовершеннолетних. Когда Ду Мифань впервые устроился на летнюю подработку, ему еще не было четырнадцати. Многие рестораны, увидев его детское лицо, сразу же отказывали. Только в «Синфу», из-за нехватки рук, владелец был настолько смел, что открыто нанял Ду Мифаня.

С тех пор Ду Мифань остался здесь и каждый год на каникулах или в праздники приходил подрабатывать.

В умывальной комнате труба немного подтекала, поэтому на полу были лужи. Ду Мифань, встав на цыпочки, открыл кран, умылся и почувствовал, как его слегка затуманенная голова прояснилась. Он всегда старался не принимать лекарства при простуде, предпочитая пить много воды, чтобы справиться с болезнью.

Почему он простудился, Ду Мифань уже не помнил, но, глядя на влажные стены у плинтуса, предположил, что прошлой ночью шел дождь, а его тонкое одеяло было слишком маленьким, чтобы укрыться, поэтому он промерз.

Думая об этом, он наполнил свою бутылку холодной водой, взял ее с собой, привел себя в порядок и, переодевшись в форму официанта, вышел.

Было почти четыре часа, время не самое загруженное, и в зале было мало посетителей. Ду Мифань направился на кухню, чтобы помочь. Несколько официанток сидели вместе, перебирая овощи. Ду Мифань поздоровался с ними и подошел к раковине, чтобы помыть посуду. У Цян, с полотенцем на шее, готовил еду, держа в руках большой половник. Увидев Ду Мифаня, он указал на столик сзади, где стояла посуда:

— Сначала поешь, потом за работу.

В ресторане «Синфу» сотрудникам предоставляли два приема пищи: завтрак в девять утра, обед в три часа дня и ужин в девять вечера. Но те, кто работал в утреннюю смену, не могли поужинать, а те, кто работал в вечернюю смену, не могли позавтракать. Все было рассчитано до мелочей. Однако в большинстве ресторанов так и было.

Ду Мифань подошел к столику, снял сетку и увидел, что там по-прежнему была жареная капуста без капли масла, но салат из сельдерея выглядел неплохо. Однако другие тоже так думали, потому что в огромной миске осталось всего несколько стеблей сельдерея, а остальное — это был только сок.

Если не есть вовремя, приходится довольствоваться объедками. Ду Мифань уже привык к этому. Он открыл рисоварку и набрал себе полную миску риса. К счастью, рис был еще теплым.

Ду Мифань взял миску, высыпал большую часть белоснежной жареной капусты в рис, добавил оставшиеся стебли сельдерея, налил себе стакан горячей воды и, запивая, съел всю порцию.

После еды он выбросил остатки пищи в ведро, чтобы вынести их позже, когда приедет мусоровоз.

Надев перчатки, Ду Мифань начал мыть посуду и заговорил с У Цяном:

— Брат У, для кого ты готовишь?

В сковороде У Цяна были мясо, лотос и перец. Ду Мифань мельком взглянул в зал, но там никого не было, так что явно это было не для посетителей.

У Цян, размахивая половником, выложил готовое блюдо на тарелку и кивнул в сторону второго этажа:

— Для кого же еще, как не для брата Ли.

Брат Ли, о котором говорил У Цян, звался Ли Миньхуэй. Он был владельцем ресторана «Синфу», ему уже за пятьдесят, но он ненавидел, когда его называли боссом или менеджером, предпочитая, чтобы его звали братом Ли.

Ли Миньхуэй владел не только рестораном «Синфу», но и двумя небольшими отелями в восточной части города. Он не был слишком богат, но определенно имел деньги. Говорили, что у него были не только деньги, но и связи, и он довольно неплохо устроился в городе.

На втором этаже ресторана «Синфу» находились несколько изысканно оформленных VIP-залов. Ду Мифань, глядя на семь или восемь только что приготовленных блюд, понял, что, видимо, там принимали гостей.

У Цян положил последнюю рыбу в сковороду и начал жарить ее, жалуясь Ду Мифаню:

— Маленький Лю, который пришел с тобой, уже уволился, даже зарплату не забрал. Маленький Лю был проворным, жаль, что ушел.

Затем он постучал половником по краю сковороды и громко крикнул официанткам:

— Эй, вы, перестаньте перебирать овощи, пора подавать еду!

Ресторан «Синфу» слишком сильно эксплуатировал сотрудников, а зарплаты были низкими, поэтому люди здесь долго не задерживались.

Ду Мифаню не нужно было подавать еду на второй этаж. Когда несколько девушек подошли, чтобы забрать блюда, он взял пакет с мусором и вышел через заднюю дверь.

Задняя дверь ресторана выходила в узкий переулок. Если идти по нему прямо на юг, можно было выйти на улицу Юйи, вдоль которой располагались жилые комплексы и коммерческие здания. Это был оживленный район.

Переулок раньше вел на восток к улице Цзефан, но несколько лет назад его перекрыли, так как там построили библиотеку. Теперь переулок стал тупиком, но, несмотря на это, он не был тихим и безлюдным, так как задние двери многих ресторанов выходили сюда.

Задние двери ресторанов были завалены разным хламом и сухим мусором. Ду Мифань выбросил пакет с мусором в зеленый контейнер и прошел несколько метров по переулку, свернул за угол и оказался в другой его части.

В прошлой жизни он часто приходил сюда, так как однажды случайно обнаружил здесь выводок котят. Видя, как они страдают, он каждый день приносил им еду.

Котят было шесть. Возможно, они боялись людей, поэтому обычно прятались среди деревянных отходов. Ду Мифань всегда думал, что только он знает о том, что здесь живут котята, но, только что свернув за угол, он увидел, что возле их укрытия сидел человек.

У него были аккуратно подстриженные короткие волосы, белая футболка, черные спортивные шорты и белые кроссовки. На плече висел черный рюкзак, а неподалеку стоял горный велосипед.

Судя по спине, это был высокий и стройный юноша, и он казался знакомым.

С того места, где стоял Ду Мифань, было видно, как юноша, присев на корточки, играл с одним из котят, используя травинку, которую он, видимо, сорвал неподалеку. Вокруг него остальные пять котят с удовольствием ели что-то. Ду Мифань прищурился.

Ах, это был кошачий корм.

Услышав шаги за спиной, юноша быстро обернулся. Когда их взгляды встретились, Ду Мифань явно удивился. Неудивительно, что спина показалась ему знакомой — это действительно был знакомый человек, и даже особенный.

Фань Яо, тот самый Фань Яо, который был для Бай Линя белой луной и червонной родинкой в сердце.

Ду Мифань и Фань Яо никогда не учились в одном классе и почти не разговаривали. Теперь, глядя на этого бывшего «соперника», он чувствовал смешанные эмоции.

<http://bllate.org/book/16813/1545883>